

<http://www.zabvektor.com>

ISSN 2542-0038 (Online) ISSN 1996-7853 (Print)

Научная статья

УДК 271-055.2 «19/20»

DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-2-94-103

**Участие женских монастырей в миссионерской
деятельности Русской православной церкви
во второй половине XIX – начале XX века**

Марина Станиславовна Стародубцева

Курский государственный университет, г. Курск, Россия
maristarva@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-0427-2961>

Изучение роли Русской православной церкви в жизнедеятельности российского общества является актуальной задачей для отечественной исторической науки. Решение этой задачи требует проведения всестороннего объективного исследования миссионерской деятельности православных женских монастырей во второй половине XIX – начале XX в. Противоречие между недостаточной изученностью миссионерской деятельности женских монастырей и необходимостью её изучения с целью получения целостного представления и объективной оценки данной деятельности составило проблему исследования. Цель статьи – анализ участия женских монастырей в миссионерской деятельности церкви среди разных по конфессиональной принадлежности групп российского населения во второй половине XIX – начале XX в. Новизна статьи заключается в том, что исследована эволюция учреждения женских монастырей; дана характеристика основных направлений и форм их работы; выявлены факторы, которые влияли на работу монастырей в церковной миссии; проанализированы результаты их миссионерской деятельности. Впервые представлены сводные статистические данные по женским миссионерским монастырям. Исследование проведено на основе системного подхода с использованием принципов объективности и историзма, историко-генетического и историко-сравнительного методов. Автор делает вывод, что деятельность женских монастырей способствовала расширению церковной миссии за счёт использования разнообразных форм работы с населением. Большую значимость имела социально-благотворительная деятельность. Преимущество женских монастырей заключалось в использовании форм работы, привлекательных для населения. Это не только способствовало решению миссионерских задач, но и обеспечивало культурно-цивилизационное развитие населения, влияло на его религиозно-нравственное состояние. Результаты исследования могут быть использованы в содержании учебных дисциплин «История России», «История традиционных религий России», в исследованиях, посвящённых церковной миссии, истории русского православного женского монашества. Перспективы исследования заключаются в изучении миссионерской деятельности «инородческих» женских монастырей, единоверческих женских монастырей, женских миссионерских общин.

Ключевые слова: Русская православная церковь, миссионерство, женский монастырь, образование, духовно-нравственное воспитание, просвещение, благотворительная деятельность

Original article

**The Participation of Women's Monasteries in Missionary
Activities of the Russian Orthodox Church
in the Second Half of the XIX – Early XX Centuries**

Marina S. Starodubtseva

Kursk State University, Kursk, Russia
maristarva@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-0427-2961>

The study of the role of the Russian Orthodox Church in the life of Russian society is an urgent task for Russian historical science. The solution of this problem requires a comprehensive objective study of the missionary activities of Orthodox monasteries in the second half of the XIX – early XX centuries. The contradiction between the insufficient knowledge of the missionary activity of women's monasteries and the need to study it in order to obtain a holistic view and an objective assessment of this activity has become a research problem. The purpose of the article is to analyze the participation of women's monasteries in the missionary activities of the church among groups of the Russian population of different confessions in the second half of the XIX – early

© Стародубцева М. С., 2024

XX centuries. The novelty of the article lies in the fact that the evolution of the establishment of nunneries is investigated; the main directions and forms of their work are characterized; factors that influenced the work of monasteries in the church mission are identified; the results of their missionary activities are analyzed. For the first time, summary statistics on women's missionary monasteries are presented. The study was conducted on the basis of a systematic approach using the principles of objectivity and historicism, historical-genetic and historical-comparative methods. The author concludes to the conclusion that the activities of women's monasteries contributed to the expansion of the church mission through the use of various forms of work with the population. Social and charitable activities were of great importance. The advantage of nunneries is the use of forms of work that are attractive to the population. This not only contributed to the solution of missionary tasks but also ensured the cultural and civilizational development of the population, influenced its religious and moral state. The results of the research can be used in the content of the academic disciplines "History of Russia", "History of traditional religions of Russia", in studies on the church mission, the history of Russian Orthodox female monasticism. The prospects of the research are to study the missionary activities of "non-native" nunneries, co-religionist nunneries, and women's missionary communities.

Keywords: Russian Orthodox Church, missionary work, female monastery, education, spiritual and moral education, enlightenment, charitable activity

Введение. В последнее десятилетие XX в. отмечается повышение интереса отечественных учёных к изучению истории Русской православной церкви в связи с возможностью исследовать «активную роль церкви в жизни российского общества в целом, в его культурном и духовном развитии» [1, с. 151]. В настоящее время церковь принимает деятельное участие в общественной жизни россиян, осуществляя своё служение в различных направлениях: благотворительность, образование, просвещение, миротворчество; способствует сохранению культурных и духовных традиций российского общества. При этом важным аспектом деятельности церкви является миссионерское служение.

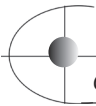
В современной отечественной исторической науке уделяется внимание изучению миссионерской деятельности церкви (В. А. Федоров, А. Б. Ефимов, А. Г. Кравецкий и др.). В работах признаётся прогрессивный характер развития церковной миссии [2], её положительное влияние на развитие народов и национальностей, проживавших как на территории Российского государства, так и прилегающих землях, на формирование их мировоззрения [3]. В то же время анализируются проблемы и противоречия, объективно обнаружившиеся в церковной миссии после 1905 г. [4].

Подчеркнём, что в последние годы в поле научных интересов историков входит изучение миссионерской деятельности православных монастырей. Православные монастыри принимают участие в миссионерском служении Русской православной церкви. Сегодня миссионерская деятельность монастырей востребована во внутренних миссиях среди нехристиан, раскольников и

язычников. В связи с этим опыт миссионерской работы монастырей, накопленный в предшествующее время, приобретает актуальность, нуждается в переосмыслении и в определённой степени может быть использован в современных реалиях.

В работе А. М. Смудова [5] сделана попытка системно проанализировать основные направления миссионерского служения православных монастырей в конце XIX – 20-е гг. XX в. В работах И. И. Юргановой [6], А. Н. Сафронова [7], Г. А. Крейдун [8], В. А. Овчинникова [9], И. Е. Алексеева [10; 11], Л. А. Таймасова [12] миссионерская деятельность православных монастырей исследуется с точки зрения целостного исторического развития региона (И. И. Юрганова) и в контексте церковной миссии (Г. А. Крейдун, А. Н. Сафронов, И. Е. Алексеев, Л. А. Таймасов).

При этом до сих пор остаётся малоисследованным опыт миссионерской деятельности православных женских монастырей во второй половине XIX – начале XX в. Отчасти он представлен в трудах Е. Б. Емченко [13], Е. В. Беляковой [14], О. В. Кириченко [15], Г. А. Крейдун [8], А. П. Адлыковой [16; 17], Л. А. Явновой [18], О. П. Цысь [19], В. В. Цысь [20], М. Ю. Нечаевой [21; 22], К. В. Эргубайкиной [23], Г. В. Седовой [24], С. Дмитрука [25] и др. В работах Е. Б. Емченко, Е. В. Беляковой, О. В. Кириченко определены подходы к изучению миссионерского служения женских монастырей: в контексте истории русского православного женского монашества [13], как важная составляющая социально-благотворительной деятельности женских монастырей [14], с точки зрения места и роли в религиозной жизни народа [15]. В центре внимания исследователей на-

ходятся разные вопросы, от причин учреждения монастырей (К. В. Эргубайкина [23], Л. А. Явнова [18], С. Дмитрук [25]), форм и методов миссионерской работы (А. П. Адлыкова [16], О. П. Цысь [19], М. Ю. Нечаева [21; 22], К. В. Эргубайкина [23], Г. В. Седова [24]) до особенностей возрастного, социального и этнического состава монастырей (Л. А. Явнова [18]).

Миссионерская деятельность женских монастырей характеризуется как «важная» [26, с. 206]; утверждается их «благотворное влияние» [8, с. 132] на ход миссионерского дела. В то же время в трудах А. П. Адлыковой [17], А. М. Смулова [27], М. Ю. Нечаевой [21], О. П. Цысь и В. В. Цысь [20] проанализированы проблемы миссионерской деятельности женских монастырей во второй половине XIX – начале XX в.

Однако в большинстве работ миссионерское служение женских монастырей чаще всего изучается на примере одного монастыря; до сих пор остаётся малоисследованной миссионерская деятельность «инородческих» и единоверческих женских монастырей, а также монастырей «противомусульманской» и «противобуддийской» миссий.

Таким образом, противоречие между недостаточной изученностью миссионерской деятельности женских монастырей и необходимостью её исследования с целью получения целостного представления о ней во второй половине XIX – начале XX в. и её объективной оценки составило проблему исследования.

Цель статьи – системный анализ участия женских монастырей в миссионерской деятельности Русской православной церкви среди разных по конфессиональному составу слоёв российского населения во второй половине XIX – начале XX в.

Методология и методы исследования. Основой работы служат принципы объективности и историзма. Системный подход дал возможность изучить деятельность женских монастырей как часть системы миссионерской деятельности церкви. Используются следующие методы исследования: историко-сравнительный и историко-генетический. Историко-сравнительный метод позволил сравнить данные по количеству учреждённых монастырей, а также по формам их миссионерской работы. Историко-генетический метод дал возможность изучить генезис форм миссионерской работы монастырей.

Результаты исследования и их обсуждение. Начиная с XVII в. Русская православная церковь развернула деятельность по созданию церковной миссии. Церковью организованы внутренняя (в пределах России) и внешняя (вне пределов России) миссии. Основные усилия церкви были сосредоточены на развитии внутренней миссии в силу необходимости решения как церковных задач, так и связанных с национальной политикой государства.

В деятельности миссии участвовали священники-миссионеры, миссионерские братства, епархиальные комитеты Всероссийского православного миссионерского общества, церковно-приходские попечительства, приходские советы, кружки ревнителей православия.

В церковной миссии принимали участие и монастыри. До середины XIX в. миссионерской деятельностью занимались мужские монастыри, расположенные в Забайкальской и Семиреченской областях, в Енисейской губернии, в Поволжье, в Пермской, Нижегородской, Самарской и Московской губерниях. Начиная с 80-х гг. XIX столетия в миссионерской деятельности церкви стали участвовать женские монастыри. В орбиту их внимания входили разные по конфессиональной принадлежности группы населения: «инородцы», инославные, иноверцы, старообрядцы.

По имеющимся в распоряжении исследователей источникам можно определить количество женских монастырей, участвовавших в церковной миссии в исследуемый период. Общее количество выявленных монастырей – 33, что составило 9 % от общего количества женских монастырей, действовавших в Российской империи в первое десятилетие XX в. 15 монастырей работали среди «инородцев», 7 – среди иноверцев, 11 – среди старообрядцев. Наибольшее количество женских монастырей было открыто в Казанской губернии и на западе страны.

В количественном отношении женские монастыри незначительно превышали мужские монастыри, число которых к концу первого десятилетия XX в. достигло 24. При этом количество мужских монастырей, действовавших в районах проживания «инородцев», коррелировало с женскими: их также работало 15. Количество мужских монастырей, открытых в среде старообрядцев, было незначительно ниже, чем женских, и равня-

лось девяти. Мужских монастырей, которые вели миссионерскую деятельность среди иноверцев, не установлено.

Учреждение женских монастырей, осуществлявших миссионерскую деятельность, происходило поэтапно. На первом этапе (1880–1890) были учреждены женские монастыри в Сибири, в Казанской губернии, на западе и во внутренних губерниях Российской империи. На втором этапе (1891–1900) продолжалось открытие новых монастырей в Казанской губернии и в Пермском крае. На третьем этапе (1901–1912) были учреждены монастыри в Сибири и на западных окраинах страны. Автором установлено, что наиболее успешным являлся второй этап, когда церковью было открыто 95 % женских монастырей¹.

Самым восточным регионом, в котором работали женские монастыри, являлась Сибирь. На юге Западной Сибири с миссионерской целью были учреждены женские монастыри: Николаевский Улалинский монастырь, Бийский Тихвинский монастырь, Кондинский монастырь. Монастыри открывались с целью «попечения о лицах женского пола, новообращенных», обучения «христианству и рукоделиям, ухода в болезни, призрения бесприютных, воспитания и обучения малолетних сирот»².

С целью «распространения христианской веры»³ среди иноверцев были учреждены Свято-Ключевский Знаменский женский монастырь (Семипалатинская область) и Знаменский женский монастырь (Иркутская губерния). Свято-Ключевский Знаменский монастырь вел миссионерскую деятельность среди мусульман; Знаменский женский монастырь – среди буддистов-ламаитов⁴.

Также в церковной миссии участвовали женские монастыри, расположенные на

территории Волго-Уральского региона. Это монастыри Казанской губернии: Царевококшайский Богородице-Сергиевский Черемисский монастырь, Троицкий Черемисский монастырь, Вершино-Сумский Введенский Черемисский монастырь и др. В Пермском крае с миссионерской целью были учреждены Боголюбский Сарсинский женский монастырь и Пешнигортский Стефановский женский монастырь.

Несмотря на то, что регион характеризовался большим этническим и конфессиональным многообразием, монастыри вели миссионерскую деятельность преимущественно среди крещёных чувашей и марийцев (черемисов) с целью «удержать» их в православии. Важно подчеркнуть, что деятельность монастырей в этом направлении получила особую значимость после 1905 г. в связи с отпадением крещёного населения от православия⁵.

Особенность женских монастырей заключалась в том, что их насельницами были преимущественно чувашки и марийки. Так, в Кошлоушском Александринском Чувашском женском монастыре в 1907 г. проживали 1 игуменья, 26 монахинь и 95 послушниц чувашек [12, с. 260–261].

В миссионерской деятельности Русской православной церкви принимали участие женские монастыри, расположенные на западных окраинах Российской империи: Иллукутский в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастырь, Леснинский Богородицкий женский монастырь, Пюхтицкий Успенский монастырь, Рождество-Богородичный Антолентский монастырь и др. Монастыри вели миссионерскую работу среди православного населения, в среде инославного (католического, протестантского) населения, а также среди униатов (Леснинский, Пюхтицкий, Иллукутский монастыри).

Во внутренних губерниях страны с целью противодействия старообрядческому расколу были учреждены единоверческие женские монастыри: Николаевский-Средний единоверческий монастырь Самарской губернии, Осинковский-Крестовоздвиженский единоверческий монастырь и Покровский Медведевский единоверческий монастырь Нижегородской губернии, Всехсвятский кладбищенский монастырь в г. Москве,

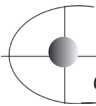
¹ Православные русские обители: полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской Империи и на Афоне. – СПб.: Книгоизд-во П. П. Сойкина, 1909. – 712 с.

² Сборник сведений о православных миссиях и деятельности Православного миссионерского общества. – М.: Тип. В. Готье, 1872. – С. 366.

³ О принятии мер к большему приумножению православной пасты просвещением нехристиан (Указ, последовавший на имя епарх. Преосвященных) // Руководственные для православного духовенства указы Святейшего Правительствующего Синода. 1721–1787. – М.: Тип. М. Н. Лазарева и К, 1879. – С. 346.

⁴ Всеподданнейший отчет Обер-Прокурора Святейшего Синода по Ведомству Православного Исповедания за 1888 и 1889 гг. – СПб.: Синодальная тип., 1891. – 472 с.

⁵ Всеподданнейший отчет Обер-Прокурора Святейшего Синода по Ведомству Православного Исповедания за 1905–1907 гг. – СПб.: Синодальная тип., 1910. – С. 154.

Всехсвятский единоверческий монастырь в г. Шуя Владимирской губернии, Малино-Островский Рождество-Богородицкий единоверческий монастырь Черниговской губернии и др. [28]. Все монастыри располагались в районах проживания старообрядцев. Большинство монастырей были основаны на базе закрытых старообрядческих общин или скитов.

Участвуя в миссионерской деятельности церкви, женские монастыри осуществляли деятельность в следующих направлениях: образование, духовно-нравственное воспитание и просвещение, социально-благотворительная деятельность. В рамках образовательной деятельности женские монастыри открывали школы разных типов. Наибольшее количество школ, учреждённых при монастырях, были начальными школами с двухлетним сроком обучения. При женских монастырях Сибири работали одноклассные церковно-приходские школы [8; 22].

В женских монастырях Волго-Уральского региона (Пешнигортский Стефановский монастырь, Боголюбский монастырь, Цивильский Тихвинский монастырь, Царевококшайский монастырь, Кошлоушский монастырь, Яранский Знаменско-Мариинский монастырь) были открыты школы для чувашек и мариек [29].

Начальные школы были учреждены и в монастырях западных окраин Российской империи. Под покровительством Вировского монастыря находились пять школ, одна из которых была открыта при монастыре, а остальные находились в окрестных деревнях [Там же, с. 786]. В Леснинском монастыре работала церковная школа [25, с. 120]. При Рождество-Богородичном Антолтском монастыре была учреждена школа для обучения девочек из православных семей, проживавших среди белорусов и старообрядцев, обращённых в католичество¹. При Пюхтицком монастыре работала двухклассная школа, в которой обучались 85 детей без различия пола и вероисповедания [29, с. 915]. В начале XX в. при Радочницком монастыре была учреждена двухклассная церковная школа [25, с. 115].

Начальные школы для девочек открывались при женских монастырях, работавших в среде старообрядцев: при Сергиевском Та-

маровском женском монастыре, Средне-Никольском единоверческом женском монастыре Самарской губернии [30], при Всехсвятском женском монастыре г. Шуя [31].

Также при женских монастырях работали профессиональные школы. Преимущественно это были школы по подготовке учителей. Такие школы открылись при Леснинском, Радочницком, Турковицком, Теолинском, Вировском монастырях. В Знаменском женском монастыре Иркутской губернии была открыта учительская школа с целью подготовки буряток к педагогической деятельности в миссионерских школах.

При монастырях – Леснинском и Турковицком – были открыты сельскохозяйственные школы [25, с. 115, 123], при Вировском и Теолинском – школы по обучению иконописанию [29, с. 782].

С целью духовно-нравственного воспитания и просвещения населения женские монастыри использовали такие формы работы, как церковные торжества, крестные ходы, паломничества.

Церковные торжества организовывались по поводу учреждения монастыря, закладки или освящения монастырского храма, открытия школы и др. Церковные торжества проходили с «благолепием» и с «особенной торжественностью»², в них участвовало «множество народа и значительное число духовенства»³.

Крестные ходы проводились с местночтимыми иконами. Так, Пюхтицкий Успенский женский монастырь, начиная с 1896 г., ежегодно организовывал крестные ходы с чудотворной иконой Успения Божией Матери. По свидетельству современников, крестные ходы «сопровождаются большой торжественностью», вызывают у верующих «живую радость и умиление»⁴.

Монастыри организовывали паломничества к местночтимым святыням. Чаще всего такая форма работы использовалась монастырями западных окраин. Так, Леснинский монастырь организовал паломничество к месту обретения иконы Леснинской Божией Матери, в котором ежегодно участвовали около 25 000 человек [25, с. 119].

С целью духовно-нравственного воспитания и просвещения населения монастыри

² Там же. – С. 253.

³ Там же. – С. 218.

⁴ Пюхтицкий женский монастырь и его благотворительная и просветительная деятельность // Церковные ведомости. – 1901. – № 43. – С. 1598.

Волго-Уральского региона проводили церковные богослужения на местных языках. Например, Боголюбский женский монастырь Красноуфимского уезда Пермской губернии регулярно проводил богослужения на черемисском и татарском языках¹.

С целью привлечения населения к участию в церковном богослужении в монастырях были организованы «инородческие» женские хоры. Так, в Пешнигортском Стефановском монастыре из женщин-пермячек сформировался «приличный»² певческий хор, который регулярно участвовал в церковном богослужении. По словам священника Иакова Шестакова, «благоепное» богослужение способствовало привлечению в монастырь «множества инородцев»³.

Дополнительно с целью духовно-нравственного просвещения населения монастыри использовали такие формы работы, как миссионерские беседы, палестинские чтения, посещение семей умерших с объяснением Псалтири.

Участвуя в церковной миссии, женские монастыри развернули «обширную» [32] социально-благотворительную деятельность, которая заключалась в попечении о детях, больных, пожилых, немощных людях. С этой целью монастыри учреждали приюты, строили богадельни, больницы.

Приюты открывались для детей-сирот или детей из бедных семей. Как показало исследование, приюты были открыты почти при каждом женском монастыре. При некоторых монастырях, например, Теолинском и Вировском, приюты были многочисленные: при первом проживало 100 девочек [29, с. 782], при втором – 320 девочек [Там же, с. 786]. При приютах организовывалось обучение детей основам грамоты и ремёслам.

С целью оказания бесплатной медицинской помощи нуждающимся монастыри открывали больницы. Так, в Радочницком монастыре работала больница, в которой в стационарных условиях могли лечиться до 30 человек [Там же, с. 118]. При Теолинском монастыре открылись больница и амбулатория для мирян, в которых ежегодно получали бесплатную медицинскую помощь

свыше 8 000 человек [Там же, с. 782–783]. В Леснинском монастыре были открыты больничное отделение и аптека, где нуждающиеся могли получать бесплатно медикаменты⁴. В 1892 г. при Пюхтицком монастыре открылись больница и амбулаторная лечебница для местного населения без различия вероисповедания [Там же, с. 915]. С целью оказания помощи престарелым людям, немощным, нуждающимся в постоянном присмотре монастыри открывали при больницах богадельни.

В целом, разносторонняя деятельность женских монастырей способствовала тому, что женские монастыри достигали определённых результатов в миссионерском служении. Они приобретали «глубокое уважение», «полное сочувствие»⁵ и «значительную известность»⁶ среди местного населения.

Важным результатом деятельности женских монастырей можно признать включение монастырей в епархиальные миссии. Так, Николаевский Улалинский и Бийский Тихвинский монастыри были включены в Алтайскую духовную миссию [8, с. 59]; женские монастыри Пермской епархии были признаны составной частью епархиальной миссии [21, с. 109]. В Киргизскую «противомусульманскую» миссию включён Свято-Ключевский Знаменский женский монастырь⁷.

Результативная деятельность женских монастырей в церковной миссии способствовала тому, что по их примеру организовывались женские миссионерские общины. Так, по примеру Николаевского Улалинского монастыря учреждены Богородицкая женская община Забайкальской области [28], Покровско-Никитская миссионерская женская община Якутской области [29], женская миссионерская община в честь иконы «Всех скорбящих радость» Чемальского стана [9], Матурская женская община в честь Иверской иконы Божией Матери [8].

⁴ Всеподданейший отчет Обер-Прокурора Святейшего Синода по Ведомству Православного Исповедания за 1888 и 1889 гг. – СПб.: Синодальная тип., 1891. – С. 179–180.

⁵ Шестаков И. Трифоновский монастырский миссионерский женский хутор в Глазовском уезде Вятской губернии. – СПб.: Тип. П. Ф. Воишинской, 1912. – С. 7.

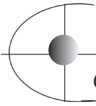
⁶ Пюхтицкий женский монастырь и его благотворительная и просветительная деятельность // Церковные ведомости. – 1901. – № 43. – С. 1597.

⁷ Всеподданейший отчет Обер-Прокурора Святейшего Синода по Ведомству Православного Исповедания за 1888 и 1889 гг. – СПб.: Синодальная тип., 1891. – 472 с.

¹ Всероссийское православное миссионерское общество в 1914 году. – М.: Русская Печатня, 1916. – С. 221.

² Шестаков И. Трифоновский монастырский миссионерский женский хутор в Глазовском уезде Вятской губернии. – СПб.: Тип. П. Ф. Воишинской, 1912. – С. 5.

³ Там же.

По примеру женских монастырей Казанской губернии в Мамадышском уезде учреждена Покровская просветительная крещено-татарская женская община; по примеру Кошлашского Александринского Чувашского женского монастыря в Томской губернии основана Алексеевская женская община [9].

В то же время следует обратить внимание на вызовы, с которыми сталкивались женские монастыри в миссионерской деятельности. Это длительное отсутствие нормативно-правового обеспечения участия монастырей в церковной миссии, взаимоотношения монастыря с местным населением [19], конкуренция со священниками-миссионерами [12].

Как показало исследование, женские монастыри Казанской губернии сталкивались с вызовами в организации школьного дела: недостаток квалифицированных учителей; отсутствие системы в образовательном процессе; плохая обеспеченность школ учебниками и школьными принадлежностями.

Заключение. Итак, женские монастыри принимали участие в миссионерской деятельности Русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX в., что было обусловлено необходимостью решения как государственных, так и собственно церковных задач, стоящих перед миссиями.

Женские монастыри были открыты в середине 80–90-х гг. XIX в. Наибольшее количество монастырей развернули свою работу в конце 90-х гг. XIX в., достигнув пика в первое десятилетие XX в. Важным фактором миссионерской деятельности женских монастырей можно признать способность адаптироваться к социальным потребностям населения. В то же время полноценная духовная жизнь монастыря, глубокие традиции в регионе также обеспечивали монастырь результат в миссионерском служении.

Деятельность женских монастырей способствовала расширению работы миссий за счёт использования разнообразных форм, привлекательных для населения. Это не только помогало решать миссионерские задачи, но и обеспечивало культурно-цивилизационное развитие населения, оказывало положительное влияние на его религиозно-нравственное состояние.

Перспективы исследования заявленной темы мы видим в изучении миссионерской деятельности «инородческих» женских монастырей и единоверческих женских монастырей. Также актуально изучение деятельности миссионерских общин, созданных в начале XX в. по примеру женских монастырей. В частности, большой интерес представляет деятельность Покровской просветительной крещено-татарской женской общины Казанской губернии.

Список литературы

1. Сахаров А. Н., Сеницына Н. В. К 70-летию Ярослава Николаевича Щапова // Отечественная история. 1998. № 3. С. 151–154.
2. Федоров В. А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. М.: Русская панорама, 2003. 480 с.
3. Ефимов А. Б. Очерки истории миссионерства Русской Православной Церкви. М.: ПСТГУ, 2007. 688 с.
4. Кравецкий А. Г. Церковная миссия в эпоху перемен: между проповедью и диалогом. М.: Духовная библиотека, 2012. 711 с.
5. Смулов А. М. Русская православная церковь и ее монастыри: жизнь и данные статистики в миссионерском аспекте (конец XIX в. – 20-е гг. XX в.). М.: Перо, 2019. 131 с.
6. Юрганова И. И. Якутский Спасский мужской монастырь: этапы деятельности // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 4. С. 96–104.
7. Сафронов А. Н. Миссионерская деятельность братии Белогорского Свято-Николаевского мужского монастыря Пермской епархии среди старообрядцев // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 3. С. 312–337. DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10314.
8. Крейдун Г. А. Алтайская духовная миссия в 1830–1919 гг.: структура и деятельность. М.: ПСТГУ, 2008. 199 с.
9. Овчинников В. А. История Русской православной церкви в Западной Сибири в конце XVI – начале XX вв. Кемерово: Изд-во Кемеров. гос. ун-та, 2013. 276 с.
10. Алексеев И. Е. Православная миссия в Казанской епархии в конце XIX – начале XX вв. Казань, 2010. Вып. 1. 309 с.
11. Алексеев И. Е. Православная миссия в Казанской епархии в конце XIX – начале XX вв. Казань, 2014. Вып. 2. 306 с.
12. Таймасов Л. А. Православная церковь и христианское просвещение народов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2004. 524 с.

13. Емченко Е. Б. Женские монастыри в России // Монашество и монастыри / отв. ред. Н. В. Синицына. М.: Наука, 2002. С. 245–284.
14. Белякова Е. В. Женщина в православии: церковное право и российская практика. М.: Кучково поле, 2011. 702 с.
15. Кириченко О. В. Женское православное подвижничество в России (XIX – середина XX в.). М.: Алексеевская пустынь, 2010. 640 с.
16. Адлыкова А. П. Монастыри Алтайской Духовной миссии во второй половине XIX – начале XX века. Горно-Алтайск: Горно-Алтайск. гос. ун-т, 2006. 189 с.
17. Адлыкова А. П. Проблемы миссионерской деятельности монастырей Сибири в синодальный период // Макарьевские чтения: материалы VI Междунар. конф. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский пед. гос. ун-т, 2007. 312 с.
18. Явнова Л. А. Структурная характеристика женских обителей Алтая // Макарьевские чтения: материалы междунар. науч. конф. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2019. 330 с.
19. Цысь О. П. Школа Кондинского Свято-Троицкого монастыря // Пять столетий Югры: проблемы и решения, итоги и перспективы / О. П. Цысь [и др.]. Нижневартовск: Изд-во Нижневартовск. гос. ун-та, 2018. С. 69–95.
20. Цысь О. П., Цысь В. В. Женская монашеская община на Тобольском Севере в конце XIX – начале XX вв. (на примере Кондинского Свято-Троицкого монастыря) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 3. С. 85–96.
21. Нечаева М. Ю. Женские миссионерские монастыри Пермской епархии: от идеалов к воплощению // Вестн. Екатеринбург. духовн. семинарии. 2015. Вып. 4(12). С. 86–111.
22. Нечаева М. Ю. Начальные школы при монастырях Восточного Урала. URL: <http://www.ihist.uran.ru/files/Nechaeva-IzvestiyaUrGU.pdf> (дата обращения: 26.02.2024). Текст: электронный.
23. Эргубайкина К. В. Деятельность женских миссионерских организаций в Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Актуальные проблемы региональной истории: материалы III Всерос. науч. конф. Ижевск: Удмурт. ун-т, 2022. С. 192–198.
24. Седова Г. В. От унии к православию: Иллукстский женский монастырь, епархиальное духовное училище и игуменьи-просветительницы Рижской епархии (середина XIX и начало XX в.) // Конфессиональная история российско-белорусского приграничья конца XIX – середины XX вв.: институты, практики, идентичности: материалы междунар. науч. конф. Смоленск: Смоленский гос. ун-т, 2019. 252 с.
25. Дмитрук С. Православные женские монастыри Холмско-Варшавской и Холмской епархий в 1875–1915 гг. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2012. Вып. 2. С. 111–124.
26. Лахтионова Е. С. Женские монастыри Урала и Западной Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.): повседневная жизнь и основные направления деятельности // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 2. С. 187–225.
27. Смулов А. М. Некоторые значимые факторы, снижающие эффективность миссии РПЦ, ее монастырей и монашествующих в конце XIX – начале XX вв. // Гуманитарное пространство: междунар. альманах. 2023. Т. 12, № 3. С. 299–313.
28. Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. СПб., 1890. 594 с.
29. Денисов Л. И. Православные монастыри Российской Империи. М.: Изд-во А. Д. Ступина, 1908. 984 с.
30. Соловьёв П. К. Единоверческие церковно-приходские школы Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Самарского университета. Серия «История, педагогика, филология». 2022. Т. 28, № 2. С. 34–43.
31. К истории шуйского Всехсвятого единоверческого женского монастыря URL: <https://molitva-ivanovo.narod.ru/churchs/vseh.htm?ysclid=lsu4aplj51161735351> (дата обращения: 26.02.2024). Текст: электронный.
32. Смолич И. К. Русское монашество. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Igor_Smolich/russkoe-monashestvo (дата обращения: 23.02.2024). Текст: электронный.

Информация об авторе

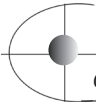
Стародубцева Марина Станиславовна, кандидат педагогических наук, доцент, Курский государственный университет; 305004, Россия, г. Курск, ул. Радищева, 33; maristarva@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-0427-2961>.

Для цитирования

Стародубцева М. С. Участие женских монастырей в миссионерской деятельности Русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX века // Гуманитарный вектор. 2024. Т. 19, № 2. С. 94–103. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-2-94-103.

Статья поступила в редакцию 15.04.2024; одобрена после рецензирования 22.05.2024; принята к публикации 24.05.2024.

References

1. Sakharov, A. N., Sinitsyna, N. V. On the 70th anniversary of Yaroslav Nikolaevich Shchapov. Russian history, no. 3, pp. 151–154, 1998. (In Rus.)
2. Fedorov, V. A. The Russian Orthodox Church and the state. The synodal period. 1700–1917. M: Russkaya Panorama, 2003. (In Rus.)
3. Efimov, A. B. Essays on the history of the missionary work of the Russian Orthodox Church. M: PSTGU, 2007. (In Rus.)
4. Kravetsky, A. G. Church mission in the era of change: between preaching and dialogue. M: Dukhovnaya Biblioteka, 2012. (In Rus.)
5. Smulov, A. M. The Russian Orthodox Church and its monasteries: Life and statistical data in the missionary aspect (the end of the XIX century – the 20s of the XX century). M: Pero, 2019. (In Rus.)
6. Yurganova, I. I. Yakutsky Spassky Monastery: stages of activity. Humanitarian studies in Eastern Siberia and the Far East, no. 4, pp. 96–104, 2014. (In Rus.)
7. Safronov, A. N. Missionary activity of the brethren of the Belogorsky St. Nicholas Monastery of the Perm Diocese among the Old Believers. Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary, no. 3, pp. 312–337, 2019. (In Rus.)
8. Kreydun, G. A. Altai spiritual mission in 1830–1919: structure and activity. M: PSTGU, 2008. (In Rus.)
9. Ovchinnikov, V. A. The history of the Russian Orthodox Church in Western Siberia in the late XVI – early XX centuries. Kemerovo: Izdatel'stvo Kemerovskogo gosuniversiteta, 2013. (In Rus.)
10. Alekseev, I. E. The Orthodox mission in the Kazan diocese in the late XIX – early XX centuries. V. 1. Kazan, 2010. (In Rus.)
11. Alekseev, I. E. The Orthodox mission in the Kazan diocese in the late XIX – early XX centuries. V. 2. Kazan, 2014. (In Rus.)
12. Taimasov, L. A. The Orthodox Church and the Christian enlightenment of the peoples of the Middle Volga region in the second half of the XIX – early XX century. Cheboksary: Izdatel'stvo Chuvashskogo universiteta, 2004. (In Rus.)
13. Yemchenko, E. B. Women's monasteries in Russia. Ed. by N. V. Sinitsyna. Monasticism and monasteries in Russia. XI – XX centuries: Historical essays. M: Nauka, 2002: 245–284. (In Rus.)
14. Belyakova, E. V. Woman in Orthodoxy: Church law and Russian practice. M: Kuchkovo pole, 2011. (In Rus.)
15. Kirichenko, O. V. Women's Orthodox asceticism in Russia (XIX – mid-XX century). M: Alekseevskaya pustyn', 2010. (In Rus.)
16. Adlykova, A. P. Monasteries of the Altai Spiritual Mission in the second half of the XIX – early XX century. Gorno-Altai: RIO Gorno-Altayskogo gosuniversiteta, 2006. (In Rus.)
17. Adlykova, A. P. Problems of missionary activity of Siberian monasteries in the Synodal period. Proceedings of the International Conference. Gorno-Altai: 21–23 November 2007: 20–27. (In Rus.)
18. Yavnova, L. A. Structural characteristics of Altai women's monasteries. Proceedings of the International Scientific Conference. Gorno-Altai: 24–26 October 2019: 309–316. (In Rus.)
19. Tsys, O. P. School of the Kondinsky Holy Trinity Monastery. Ed. by Tsys O. P. Five centuries of Yugra: problems and solutions, results and prospects. Nizhnevartovsk: Izdatel'stvo Nizhnevartovskogo gosuniversiteta, 2018: 69–95. (In Rus.)
20. Tsys, O. P., Tsys, V. V. The female monastic community in the Tobolsk North in the late XIX – early XX centuries. (on the example of the Kondinsky Holy Trinity Monastery). Bulletin of Surgut State Pedagogical University, no. 3, pp. 85–96, 2021. (In Rus.)
21. Nechaeva, M. Y. Women's missionary monasteries of the Perm diocese: from ideals to embodiment. Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary, no. 4, pp. 86–111, 2015. (In Rus.)
22. Nechaeva, M. Y. Elementary schools at monasteries of the Eastern Urals. Web. 26.02.2024. <http://www.ihist.uran.ru/files/Nechaeva-lzvestiyaUrGU.pdf> (In Rus.)
23. Ergubaikina, K. V. The activity of women's missionary organizations in the Kazan province in the second half of the XIX – early XX century, Proceedings of the III All-Russian scientific conference. Izhevsk: 14–15 April 2022: 192–197. (In Rus.)
24. Sedova, G. V. From the Union to Orthodoxy: the Illukst Convent, the diocesan theological college and the abbesses of the enlightenment of the Riga Diocese (mid-XIX and early XX centuries). Proceedings of the International Conference. Smolensk: 27–30 June 2019: 116–128. (In Rus.)
25. Dmitruk, S. Orthodox monasteries of the Kholm-Warsaw and Kholm dioceses in 1875–1915. Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary, no. 2, pp. 111–124, 2012. (In Rus.)
26. Lakhtionova, E. S. The monasteries of the Urals and Western Siberia (the second half of the XIX – the beginning of the XX century): daily life and main activities. Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary, no. 2, pp. 187–225, 2020. (In Rus.)

27. Smulov, A. M. Some significant factors reducing the effectiveness of the mission of the Russian Orthodox Church, its monasteries and monastics in the late XIX – early XX centuries. *Humanitarian space: International. The almanac*, no. 3, pp. 299–313, 2023. (In Rus.)

28. Zverinsky, V. V. Material for historical and topographical research on Orthodox monasteries in the Russian Empire with a bibliographic index. Sankt-Peterburg, 1890. (In Rus.)

29. Denisov, L. I. Orthodox monasteries of the Russian Empire. M: Izdatel'stvo A. D. Stupina, 1908. (In Rus.)

30. Solovyov, P. K. Co-religionist parochial schools of the Samara province in the second half of the XIX – early XX century. *Bulletin of Samara University*, no. 2, pp. 34–43, 2022. (In Rus.)

31. On the history of the Shuisky All-Holy Co-religionist convent. Web. 26.02.2024. <https://molitva-ivanovo.narod.ru/churchs/vseh.htm?ysclid=lsu4aplj51161735351>. (In Rus.)

32. Smolich, I. K. Russian monasticism. Web. 23.02.2024. https://azbyka.ru/otechnik/Igor_Smolich/russkoe-monashestvo. (In Rus.)

Information about the author

Starodubtseva Marina St., Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Kursk State University; 33 Radishcheva st., Kursk, 305004, Russia; maristarva@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-0427-2961>.

For citation

Starodubtseva M. S. The Participation of Women's Monasteries in Missionary Activities of the Russian Orthodox Church in the Second Half of the XIX - Early XX Centuries // *Humanitarian Vector*. 2024. Vol. 19, no. 2. P. 94-103. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-2-94-103.

Received: April 15, 2024; approved after reviewing May 22, 2024; accepted for publication May 24, 2024.